

## Десять лет во главе правительства БССР

УДК 94(476)(092)+32(476)(092)



Эмануил ИОФФЕ,  
доктор исторических  
наук, профессор

**Эмануил ИОФФЕ. Десять лет во главе правительства БССР.** В статье раскрывается роль второго секретаря ЦК КП(б)Б и главы правительства БССР Н.М. Голодеда в проведении политики белорусизации, в укрупнении территории БССР, в развитии и деятельности Института белорусской культуры, в создании Белорусской академии наук. Автор делает акцент на психологических аспектах деятельности политика, его взаимоотношениях с партийным руководством БССР.

**Ключевые слова:** белорусизация, укрупнении территории БССР, Институт белорусской культуры, Белорусская академия наук, второй секретарь ЦК КП(б)Б, председатель Совета народных комиссаров БССР.

**Emanuil IOFFE. Ten years at the helm of the government.** The article describes the role that the Second Secretary of the Central Committee of the Communist Party (bolsheviks) of Belarus and the head of the BSSR government Nikolai Goloded played in the policy of Belarusization, enlargement of the BSSR, development of the Institute of Belarusian Culture, and setting up the Belarusian Academy of Sciences. The author focuses on the psychological aspects of the politician, his relationship with the BSSR party leadership.

**Keywords:** Belarusization, enlargement of the BSSR, Institute of Belarusian Culture, Belarusian Academy of Sciences, Second Secretary of the Communist Party (bolsheviks) of Belarus, the Chairman of the Council of People's Commissars of the BSSR.

По продолжительности пребывания на посту главы правительства БССР – более 10 лет – Николай Матвеевич Голодед занимает второе место после Тихона Яковлевича Киселева, который находился на этой должности более 19 лет. Тем не менее один из авторитетных белорусских историков, автор уникальных книг о партийных и государственных деятелях БССР, доктор исторических наук, профессор Ростислав Петрович Платонов считал, что из всех глав правительства республики Н.М. Голодед был самым эффективным. А учитывая время и условия, в которых ему довелось работать, ученый оценивал деятельность Голодеда даже выше деятельности Киселева.

Согласно официальным источникам, Н.М. Голодед родился 21 мая 1894 года в крестьянской семье, проживавшей в деревне Старый Кривец Новозыбковского уезда Черниговской губернии (теперь – Новозыбковский район Брянской области). Однако по сведениям, полученным во время интервью автора данной статьи с женой Н.М. Голодеда Верой Степановной Амелянчик, датой его рождения было 21 апреля 1894 года.

В 1925 году, отвечая на вопрос анкеты «сябра ЦВК БССР, абранага 7-м Усебеларускім з'ездам Саветаў» (4–9 мая 1925 года) о профессии и главном занятии до Октябрьской революции, Николай Матвеевич написал (орфография оригинала):

- «а) да 1905 г. – пастух, батрак
- б) да вайны 1915 г. – шахцёрам на шахце
- в) у час вайны (да Лютаўскай рэвалюцыі) – в арміі
- г) да Кастрычніцкай рэвалюцыі – то же» [1, л. 1].

За этими скупыми строками скрывается очень богатая событиями и непростая жизнь будущего руководителя БССР. В 1910 году в 16-летнем возрасте Николай Голодед приехал в Криворожье. Здесь ра-

### ОБ АВТОРЕ

**ИОФФЕ Эмануил Григорьевич.**

Родился в 1939 году в г. Березино Минской области. Окончил исторический факультет БГУ (1961), Национальный институт гуманитарных наук Республики Беларусь (1993), РИВШ (1996).

Работал завучем в средней школе, преподавателем техникума. С 1978 года – в БГУ имени М. Танка, с декабря 1993 по 2015 год – профессор кафедры политологии и права, с сентября 2015 года – профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин исторического факультета. Доктор исторических наук (1993), профессор (1995).

Автор более 940 научных работ, в том числе 50 книг и брошюр, из них 12 монографий.

Сфера интересов: история Беларуси, социология политики, военная история, история спецслужб.

ботал на шахте сначала простым рабочим, потом машинистом и электромехаником, активно включился в революционное движение. В армии, куда Голодеда призывали в 1915 году, служил в авиационных частях. В 1917 году сблизился с большевиками, вел революционную агитацию в солдатских комитетах Юго-Западного фронта. Опасаясь смертной казни за антиправительственные выступления, дезертировал с фронта и возвратился в Старый Кривец, где руководил захватом и разделом помещичьих земель. В ряды РСДРП вступил в январе 1918 года. Принимал активное участие в подпольной работе на Украине в тылу кайзеровских войск. В 1918–1924 годах Н.М. Голодед работает в Гомельской губернии: председатель сельсовета, член революционных комитетов, с 1921-го – председатель исполкомов в Новозыбковском и Горецком уездах, председатель тройки по борьбе с бандитизмом. С 1922 года одновременно с партийной работой учится на рабфаке Горецкого сельскохозяйственного института. Однако обучение не удалось завершить в связи с назначением в 1924 году членом Временного Белорусского бюро ЦК РКП(б), созданного для решения вопросов расширения территории БССР. В мае 1924 года на VIII съезде КП(б)Б он избран членом Центрального комитета, в декабре 1925 года – вторым секретарем ЦК КП(б)Б.

А 7 мая 1927 года Президиум ЦИК БССР назначает Н.М. Голодеда председателем Совета народных комиссаров республики. На этом посту особенно проявились его организаторские способности. Люди знали и уважали своего «премьер-министра», о чем свидетельствовали многочисленные письма в его адрес. В республиканской печати часто появлялись статьи Голодеда о ходе социалистического строительства в БССР. Как руководитель Совнаркома он первоочередное внимание уделял проблемам экономического роста, обосновывал необходимость индустриализации и коллективизации, сыграл важную роль в превращении республики из аграрной в индустриально-аграрную. На XVII съезде

ВКП(б) Голодед был избран кандидатом в члены ЦК.

Н.М. Голодед внес существенный вклад в развитие промышленности БССР. С его именем связаны строительство Витебской чулочной-трикотажной фабрики, стеклозавода «Октябрь» в поселке Елизово (под Бобруйском), кожевенного завода «Большевик» в Минске, спичечной фабрики «Днепр» в Речице, первого в БССР канифоляного завода и спичечной фабрики «Пролетарская победа» в Борисове и множества других производственных объектов. В 1935 году за выдающиеся успехи республики в области сельского хозяйства и промышленности награжден орденом Ленина.

Всю свою жизнь Голодед всемерно способствовал развитию науки и культуры советской Беларуси. Еще со времени работы в руководстве ЦК КП(б)Б он активно содействовал реализации политики белорусизации в республике. В Национальном архиве Республики Беларусь хранится интересный документ – Постановление секретариата ЦК КП(б)Б «Об святкаванні 400-годдзя беларускага друку» от 2 октября 1925 года за подписью Н.М. Голодеда. Приведем фрагменты из его текста:

«Признать издание первой книги на территории Белоруссии Франциском Скориной 400 лет тому назад культурным праздником.

...2. Празднование по характеру и содержанию должно освещать роль печати в деле освобождения трудящихся: связывая вопрос о роли печати с 400-летним юбилеем, необходимо осветить классовую сущность эпохи, вызвавшую быстрое распространение по Европе книгопечатания, организованного Франциском Скориной в 1525 году также в Белоруссии.

...5. Отметить празднование следующими мероприятиями:

а) В память 400-летия отбить жетон с изображением символа печати.

б) Разрешить Инбелкульту поставить памятник в ознаменование 400-летия печати в Белоруссии.

в) Объявить конкурс на представление проекта художественного белорусского скорининского шрифта.



Николай Матвеевич  
Голодед

г) Признать возможным переименование по одной улице в Минске и Полоцке и одной школы – имени Скорины.

д) Издать популярную брошюру к 400-летию печати.

Секретарь ЦК КП(б)Б Н. Голодед» [2, л. 142].

А уже будучи председателем СНК БССР в своем выступлении по вопросу национальной политики Компартии Беларуси и белорусизации на VII Минской окружной партийной конференции в декабре 1928 года Н.М. Голодед подчеркнул:

«У нас яшчэ да гэтага часу ў шэрагу выпадкаў існуюць элементы русіфікатарскага рэжыму, высакамернага погляду з боку нават асобных членаў партыі на беларускую культуру, на беларускую мову.

...Кожны член КП(б)Б павінен гаварыць па-беларуску як можа. І няма чаго саромецца беларускай мовы, нельга глядзець на яе высакамерна» [3, л. 2–7].

К сожалению, до сих пор во многом замалчивается роль второго секретаря ЦК Компартии Беларуси и главы правительства БССР Николая Голодеда в деятельности Института белорусской культуры, в создании Белорусской академии наук и первых девяти годах ее деятельности.

В принятом 29 июня 1927 года Уставе Института белорусской культуры, подписанном председателем СНК БССР Н. Голодедом и управляющим делами СНК и Экономического совета БССР М. Морозом, был значительно расширен круг деятельности и полномочий Инбелкульта [4].

В связи с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) 11 октября 1928 года о переименовании Института белорусской культуры в Белорусскую академию наук на заседании Бюро ЦК КП(б)Б 12 октября 1928 года было принято решение поручить товарищам Кнорину, Червякову, Игнатовскому, Голодеду и Стасевичу опубликовать статьи в связи с этим переименованием.

14 октября 1928 года в газете «Звезда» была напечатана статья Н. Голодеда «Новы этап у развіцці беларускай культуры». В ней, в частности, отмечалось, что реорганизация – это «новый

этап у развіцці беларускай культуры, у развіцці навуковай працы па вывучэнні вытворчых сіл нашай краіны і культуры ўсіх нацыянальнасцяў БССР...». Автор также высказывал и свои ожидания: «Папярэднія працы Інбелкульта даюць магчымасць выказаць поўную надзею ў тым, што і на новым вышэйшым этапе працы Беларуска акадэмія навук дасць плённыя вынікі навуковай думкі на карысць сацыялізму. Акадэмія навук яшчэ больш мабілізуе шырокія кадры навуковых сіл і яшчэ глыбей будзе чэрпаць новыя сілы для навукі і пралетарскіх рэзерваў – з рабочых і сялян».

Также мало исследовано участие второго секретаря ЦК Компартии Беларуси и председателя Совнаркома БССР Н.М. Голодеда в решении территориальных вопросов БССР в межвоенный период и укрупнения республики в конце 1926 года. Так, когда процесс присоединения к БССР Гомельского и Речицкого уездов начал затягиваться, это взволновало руководство БССР, по мнению которого данный вопрос надо было решать срочно. 12 ноября 1926 года Бюро ЦК КП(б)Б постановило: «Просить ЦК КП(б)Б поставить в Политбюро 18 ноября вопрос о границе БССР. Дальше откладывать невозможно. Просить тов. Сталина принять делегацию ЦК КП(б)Б в составе товарищей Криницкого, Голодеда, Червякова, Адамовича, Бейлина и Карпа в Политбюро, желательно 17 ноября» [5, л. 10].

Обнаружив в Национальном архиве Республики Беларусь докладную записку ЦК КП(б)Б в Политбюро ЦК ВКП(б), известный белорусский историк и архивист В. Скалабан сделал вывод, что и после 1926 года руководство БССР не считало белорусский территориальный вопрос окончательно решенным и искало возможности для проведения еще одного, третьего укрупнения территории БССР.

На закрытом заседании Бюро ЦК КП(б)Б 26 октября 1928 года Н.М. Голодед выступил в качестве основного докладчика. И именно ему по итогам обсуждения было поручено составить обосновательную записку в Политбюро ЦК ВКП(б) о присоединении к БССР

двух уездов Гомельской губернии и трех уездов Псковской губернии [6, л. 185]. В Национальном архиве Республики Беларусь хранится ее рукописный вариант с подписью Н. Голодеда, датированный 22 ноября 1928 года, а также два печатных варианта, один из которых (вероятно, идентичный варианту, направленному в Москву), подписан вторым секретарем ЦК КП(б)Б И. Василевичем и председателем СНК БССР Н. Голодедом. Документ занимает всего две страницы, на которых изложены доводы республиканских властей о необходимости третьего расширения территории БССР [7, с. 283].

5–16 февраля 1929 года в Минске проходил XII съезд Компартии Беларуси. С докладом о плане развития народного хозяйства и культуры БССР на 1928/1929 – 1932/1933 годы выступил председатель Совнаркома БССР Н.М. Голодед. В резолюции съезда была поставлена задача, чтобы к концу пятилетки величина посевной площади в колхозах и совхозах составляла не менее 12 % от всей посевной площади [8, с. 544–545]. Такой план был более-менее реальным: на 1 января 1929 года обобществленный сектор сельского хозяйства БССР занимал 2,4 % посевной площади [9, с. 586].

В конце октября 1929 года в Минске стало известно о решении ЦК ВКП(б) отозвать первого секретаря ЦК КП(б)Б Я.Б. Гамарника для ответственной работы в Наркомате обороны СССР. Но Бюро ЦК КП(б)Б не сразу с этим согласилось. В принятом постановлении сделана запись о «категорическом возражении против отзыва тов. Гамарника и настоянии на том, чтобы его оставить для продолжения работы в КП(б)Б». Было решено командировать в Москву для информирования о своей позиции 10 членов Бюро ЦК КП(б)Б, в том числе председателя СНК БССР Н.М. Голодеда, председателя ЦИК БССР А.Г. Червякова, второго секретаря ЦК КП(б)Б И.А. Василевича, председателя ЦКК КП(б)Б А.Я. Калинина, председателя ГПУ БССР Р.А. Пиляра [10, л. 789]. Решение пришлось дезавуировать.

С 3 января 1930 по 18 января 1932 года первым секретарем ЦК КП(б)Б был Кон-



▲ Открытие XII чрезвычайного съезда Советов БССР (Н.М. Голодед – первый слева)

стантин Вениаминович Гей. С его именем связаны серьезные ошибки в проведении коллективизации, грубые нарушения социалистической законности, активное участие в борьбе против так называемой нацдемовщины, фальсификация процесса по делу мнимого, созданного в недрах ГПУ, «Саюза вызвалення Беларусі» (СВБ), преследование народного поэта Беларуси Янки Купалы.

Но вот почему К.В. Гея так быстро сняли с ответственного поста? Оказывается, это произошло по инициативе Н.М. Голодеда. Вот что рассказал он сам на февральском (1933) объединенном пленуме ЦК и ЦКК КП(б)Б: «В ЦК ВКП(б) я зашел к секретарю ЦК тов. Сталину и прямо сказал: «Гей с работой не справляется. Много вреда, его надо менять». Какие результаты? Его отозвали. И я уверен, что не найдется ни одного члена ЦК и ЦКК, которые бы сожалели о его отъезде» [11, л. 420–421].

При непосредственном участии Н.М. Голодеда в Беларуси в то время был проведен ряд конкретных мероприятий по развитию национальной культуры. Теплые, дружеские отношения связывали его с народными поэтами Янкой Купалой и Якубом Коласом. На IX Всебелорусском съезде Советов Николай Матвеевич дал высокую оценку творчеству Я. Купалы. Он лично присутствовал на торжественном вечере в Минске, посвященном

► Делегация БССР  
на V Всесоюзном  
съезде Советов  
в Москве.  
Май 1929 года



30-летию литературной деятельности поэта. От имени СНК БССР 28 мая 1935 года Голодед подписал постановление о награждении Я. Купалы легковым автомобилем в связи с этой датой. Н.М. Голодед вместе с Я. Купалой участвовал в работе в Минске 3-го пленума правления СП СССР (10–16 февраля 1936 года), посвященного белорусской и башкирской литературам.

Не сложились у Николая Матвеевича отношения и с новым первым секретарем ЦК КП(б)Б Николаем Федоровичем Гикало. На объединенном пленуме ЦК и Центральной контрольной комиссии КП(б)Б в феврале 1933 года некоторые высокопоставленные ораторы прямо бросали председателю СНК республики упреки в «группировании» вокруг себя местных работников в противовес не местному первому секретарю ЦК Компартии Беларуси Н.Ф. Гикало.

В июле 1934 года ЦК ВКП(б) рассматривал отчет ЦК КП(б)Б и СНК БССР. В Национальном архиве Республики Беларусь под грифом «Секретно» хранится постановление пленума ЦК КП(б)Б от 3 августа 1934 года (по постановлению

ЦК ВКП(б) о работе ЦК КП(б)Б и СНК БССР). В нем есть такие строки:

«1. Заслухаўшы паведамленне т. Гікалы, пленум ЦК КП(б)Б прызнае зусім правільным і прымае да няўхільнага кіраўніцтва наступную пастанову ЦК ВКП(б) ад 26 ліпеня 1934 г.:

...ЦК ВКП(б) абавязвае таварышаў Гікалу і Галадзеда знішчыць усе ўказаныя вышэй недахопы і дружнай сумеснай работай забяспечыць поўнае адзінства ЦК КП(б)Б і СНК БССР ва ўсёй іх рабоце».

В своем сообщении на этом пленуме Н.Ф. Гикало сказал:

«Вопрос о работе ЦК КП(б)Б и СНК БССР встал по заявлению т. Голодеда в ЦК ВКП(б) т. Сталину и т. Молотову и после соответствующего заявления т. Голодеда был вызван в ЦК ВКП(б) я и т. Голодед, и там на совещании у Сталина были рассмотрены все вопросы нашей работы и положение дел в Белоруссии, и в результате вынесено указанное постановление...» [12, л. 3].

На что Н.М. Голодед в своем выступлении ответил следующее:

«Заявления я не подавал ни Сталину, ни Молотову, как об этом говорил Гика-

ло. Я ставил вопрос только перед т. Сталиным лично. Был я у т. Сталина, он меня принял. И я поставил вопрос принципиально, что, по моему мнению, в Белоруссии имеет место прямая недооценка советской работы и вообще всей советской системы... После этой постановки вопроса мы были вызваны (я и т. Гикало) на соответствующее совещание, где разбирался этот вопрос. Наряду с этим я ставил ряд других вопросов, по моему мнению, заслуживающих внимания, чтобы поставить их перед Сталиным» [12, л. 56].

При этом в Москве, а затем и в Минске на пленуме ЦК КП(б)Б критике был подвергнут прежде всего ЦК КП(б)Б – за неправильное отношение к СНК, подмену его деятельности аппаратом Центрального Комитета, отсутствие внимания к укреплению авторитета советских органов, «моральное дергание» их работников, нежелание считаться с национальными моментами в работе на местах и т. д. После таких оценок Гикало пришлось на время смириться.

Но на пленуме ЦК КП(б)Б, проходившем 14–18 марта 1937 года, опять вспыхнул конфликт. Основной доклад 14 марта сделал первый секретарь ЦК КП(б)Б Д.И. Волкович, находившийся на этом посту последний день. Н.М. Голодед выступил в прениях. Его выступление продолжалось больше часа, и получилось, что в центре внимания оказалось именно оно.

По мнению белорусского историка Р.П. Платонова, чувствуя, как нарастает давление на него высших руководителей ЦК, председатель Совнаркома попытался взять инициативу в свои руки. Цитируя основные положения доклада Сталина на февральско-мартовском (1937 года) пленуме ЦК ВКП(б) о недостатках в партийной работе, он проиллюстрировал их примерами из деятельности партийных органов Беларуси: семейственность в подборе кадров, ставка на присланных, а не на местных работников, отодвигаемых на второстепенные позиции, незнание и нежелание присланных считаться со спецификой

республики, потребностями ее населения, пренебрежительное отношение к критике и самокритике – «вождизм» и «портретомания», «холуяж» и «лизотерапия». В подтверждение привел и такие факты: в журнале «Бальшавік Беларусі» (1935, № 3–4) в передовой статье «БССР ардэнаносная» на трех страницах 18 раз подряд упоминались имена местных «вождей», а конкретнее – Гикало.

Особенно неоднозначно была воспринята участниками та часть речи, где Голодед не соглашался с результатами проверки и обмена документов в Компартии Беларуси: «КП(б)Б за пять лет сократилась более чем на 40 процентов... На 1.01.1937 г. у нас членов партии – 24 тысячи и кандидатов 9 тысяч, вместо 59 175 человек имеется 33 828, т. е. на 25 347 человек меньше. Некоторые наши товарищи говорят: очистились от врагов. Но не все это враги. Когда говорил т. Сталин, что многие мыслят десятками тысяч членов партии, – об этом и у нас идет речь. Это целиком, на 100 % относится и к нам...»

Это вопрос не пустяковый, вопрос здесь серьезный. Вопрос серьезнее, чем вопрос о вождизме... а положение такое, что на 42 процента сократилась КП(б)Б» [13, л. 65–67].

После выступления Голодед оказался в центре жестких выпадов и оскорбительной критики. Его обвиняли в недооценке работников, направленных в БССР ЦК ВКП(б), попытках бросить тень на Гикало, заступничестве за националистов и т. д. Уже на майском (1937 года) пленуме ЦК КП(б)Б председатель СНК БССР Н.М. Голодед был освобожден от занимаемой должности. В фондах Национального архива Республики Беларусь сохранились краткая протокольная запись хода пленума и принятые документы. В постановлении о Н.М. Голодеде было сказано:

«Слушали: Информация тов. Шаранговича В.Ф.

Постановили:

1. Утвердить следующее решение бюро ЦК КП(б)Б от 25.V/37 г.

а) Согласно решению ЦК ВКП(б) от 24.V/37 освободить т. Голодеда от обя-

занностей председателя СНК БССР с откомандированием его в распоряжение ЦК ВКП(б).

б) Утвердить председателем СНК БССР тов. Волковича Д.И.

в) В связи с освобождением тов. Голодеда от работы в Белоруссии освободить его от обязанностей члена бюро ЦК КП(б)Б.

2. Весь имеющийся материал о Голодеде переслать в ЦК ВКП(б)» [14, л. 245].

Когда 10 июня 1937 года в Минске открылся XVI съезд КП(б)Б, Николай Матвеевич Голодед среди его делегатов не значился. А на июньском того же года пленуме ЦК КП(б)Б первый секретарь ЦК В.Ф. Шарангович уже заговорил о нем как о «руководителе контрреволюционной шпионской организации в Белоруссии».

Н.М. Голодед с женой и пятилетним сыном выехали в Москву. Утром 14 июня 1937 года Сталин принял его. И хотя беседа была не очень долгой, Николай Матвеевич вернулся к родным успокоенным, бодрым, энергичным – ведь Сталин обещал разобраться и предоставить другую работу!

Он не знал тогда, что вечером 13 июня нарком внутренних дел БССР Берман также выехал в Москву. Он вез рапорт на имя своего союзного шефа Ежова, в котором просил санкцию на арест кандидата в члены ЦК ВКП(б), члена ЦИК СССР Го-

лодеда Николая Матвеевича как одного из организаторов и руководителей антисоветского подполья в Беларуси.

Нарком НКВД СССР Ежов толстым черным карандашом наложил резолюцию: «Арестовать». В шесть часов вечера 14 июня 1937 года (по другим данным, 15 июня 1937 года. – Э.И.) Голодед был арестован в Москве без санкции прокурора. Его тотчас этапировали из Москвы в Минск для проведения подробных допросов о «шпионской деятельности».

...Николая Голодеда не стало ровно через неделю – 21 июня 1937 года. В материалах по его делу записано: не дав никаких показаний, выбросился из окна пятого этажа здания НКВД БССР и разбился. Ряд исследователей утверждают, что причина смерти была иной: не выбросился, а умер от иезуитских методов ведения допросов. В подтверждение приводятся воспоминания бывшего консультанта поликлиники НКВД БССР профессора Шапиро, записанные в середине 1960-х годов по просьбе ученого-историка В. Якутова, готовившего книгу о Голодеде. Консультант не обнаружил на трупе следов наружных повреждений, естественных при падении с высоты. По его заключению, состояние тела свидетельствовало скорее об инфаркте, инсульте или внутричерепном кровоизлиянии, результатом чего стал смертельный исход. У присутствовавших при консультации якобы взяли подписку о неразглашении сведений о причине смерти.

В энциклопедических изданиях в биографической справке о Н.М. Голодеде отмечается, что он покончил жизнь самоубийством. С принятой в официальной историографии точкой зрения согласны и многие исследователи: они ссылаются на подтверждающие ее документы, найденные в архивах. И все же можно сказать, что до настоящего времени обстоятельства гибели председателя СНК БССР Н.М. Голодеда во многом остаются неясными.

Дело по обвинению Н.М. Голодеда было приостановлено Прокуратурой СССР 22 марта 1956 года. В том же году он был полностью реабилитирован и восстановлен в партии. ▀

Статья поступила  
в редакцию 05.03.2019 г.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф.160-с/р.-6. Оп. 2. Д. 119.
2. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 16. Д. 10.
3. НАРБ. – Ф. 701. Оп. 1. Д. 89.
4. Статут Института белоруской культуры. – Минск: Институт белорускаяе культуры, 1927. – 13 с.
5. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 13. Д. 19.
6. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 3124.
7. Хомич, С.Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo / С.Н. Хомич. – Минск: Экономпресс, 2011. – 416 с.
8. Стэнаграфічная справаздача XII з'езду КП(б)Б (5–14 лютага 1929 году) / Цэнтральны камітэт Камуністычнай партыі (б) Беларусі. – Менск: выданне ЦК КП(б)Б. – 577 с.
9. XIII з'езд Комуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі, 30 мая – 12 чэрвеня 1930 году: стэнаграфічная справаздача. – Менск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1931. – 836 с.
10. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 33.
11. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 20. Д. 95.
12. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 20. Д.119.
13. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 20. Д. 147.
14. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 20. Д. 155.